

Реклама «Яланса» гласила: в игровом мире существует девять великих рас, и с представителем каждой из них можно установить близкую связь. А покорив сердца всех девятерых, игрок получал доступ к особому скрытому контенту с участием всех юных очаровательных шоу сразу — так называемому празднеству десятерых.

Была среди этих рас одна, на голову превосходящая прочих. Но, увы, её власть и слава остались в далёком прошлом.

Тела их достигали поистине огромных размеров, каждая часть была настоящим сокровищем, а сила поражала воображение. От магических и физических атак они получали лишь половину урона, обладали исключительной предрасположенностью к магии, а благодаря выдающимся габаритам и невероятно твёрдой коже физическая мощь этих созданий не уступала магической.

И всё же эта раса, почти безупречная, оказалась на грани исчезновения.

За всё своё прохождение Со Фэй встретил лишь одного дракона. Поговаривали, что он последний из своего вида во всём Ялансе.

Тот дракон был изумрудного цвета, около семидесяти метров в длину. В его облике соединялись величие и изящество, но больше всего запоминались глаза — большие, зелёные, полные мягкого тепла. Когда Со Фэй нашёл его, тот был тяжело ранен и не мог летать. Уже многие столетия он влачил жалкое существование в бездонных и мрачных подземных глубинах...

Его звали Хель, и он был одним из тех, чьё сердце Со Фэю предстояло завоевать.

С древнейших времён и до наших дней драконы никогда не превращались в людей. Со Фэй даже смутно помнил объяснение: что-то насчёт их энергии, настолько безудержной и дикой, что хрупкое человеческое тело было не в силах её вместить.

Личный квест Хеля на первый взгляд казался простым: найти артефакт, позволяющий ему принять человеческий облик, исцелить его раны и спасти из бездны.

Однако трудности начинались уже с самого начала. Артефакт, способный даровать дракону человеческую форму, был невероятно ценным. Его хранили тролли — народ многочисленный, могучий и крайне ревностно оберегавший своё сокровище.

С помощью этого артефакта они могли изменять свои размеры, что делало его не только редкостью, но и стратегическим преимуществом. Заполучить такую вещь было почти невозможно. Со Фэю пришлось вырезать их народ почти под корень, прежде чем он смог добраться до желаемого.

Вот так путь к сердцу дракона, хоть и заключённый в одном-единственном квесте, обернулся долгим и сложным испытанием.

Вообще-то Со Фэй спас бы его и без всякой надежды на взаимность. Стоило ему представить, как тот, раненый и потерянный, проводит год за годом во тьме, как у него сжималось сердце. Одиночество — это невыносимо.

Со Фэй не мог оставить его там, но сейчас не мог и спасти. Он физически не был способен добраться до той бездны. И даже если бы Самаэль и священный зверь каким-то чудом помогли ему, без тролльего артефакта Хеля не вызволить.

Ему нужно было лишь ненадолго позаимствовать реликвию, но всё осложняла ненависть Балнора к его персонажу. Проходя игру, Со Фэй считал её необоснованной, а самого короля троллей — придирчивым и неразумным, придуманным разработчиками только ради сложности.

Но после событий с Арианом Со Фэй понял, что причина была куда прозаичнее: он просто отнял у Балнора того, кто был ему дорог. А теперь всё было ещё хуже. Самаэль его вообще прикончил.

Воспоминания были тягостными. Впору пожалеть, что нельзя загрузить игру с более раннего сохранения...

Со Фэй покачал головой и поднял взгляд на алого дракона. Он никак не ожидал увидеть здесь другого представителя этой расы, да ещё такого здорового, активного и полного сил. Выходит, у Хеля всё-таки есть сородич.

Разрушения, вызванные ударом Самаэля, открыли двери, и стали видны все четыре пространства, где проходили испытания. Со Фэй быстро огляделся и ужаснулся: из четверых его шоу на ногах стоял лишь Абель Мерфи, да и тот опирался на меч и тяжело дышал. Ланселот, Харрис и Маньци и вовсе лежали без сознания. Живы они или нет, сказать было трудно. Похоже, никто из них не смог пройти испытание, и дело дошло до наказания.

Впрочем, Абель и сам едва держался. Всю его спину от плеча до бедра пересекала огромная рана. Кровь хлестала без остановки, лицо его было белым, как мел, но даже в таком плачевном состоянии он извергал потоки брани:

— Твою мать, этот долбаный демон чёрной магией владеет!

У Со Фэя в сознании словно что-то щёлкнуло. Мысль уже поднималась на поверхность, но он отвлёкся на происходящее вокруг.

Похоже, Абель действительно выдержал испытание. Остальные же трое потерпели неудачу... и

их преследователи появились в общем пространстве вслед за ними!

Со Фэй внимательно оглядел их. Человек, небожитель и эльф. Неужели человеческий маг так отделал Ланселота? Да ладно!

Эльф тоже был донельзя странным. В руках его не было ни посоха, ни лука, лишь сияющий кинжал, по виду явно очень ценный. Неужели ассасин?

У небожителя и вовсе был вооружён огромным мечом и щитом. Безупречная боевая стойка... Берсерк, что ли? Хотя нет, это же паладин!

Смутная догадка наконец обрела форму.

У каждой расы Яланса были ярко выраженные сильные и слабые стороны. Предрасположенность демонов и зверолодей к магии стремилась к нулю. Небожители не могли похвастать физической силой, как и эльфы, компенсируя это ловкостью. Люди умели всё понемногу, но ни в чём не достигали истинного мастерства.

А здесь им встретились персонажи, самым вопиющим образом нарушающие все игровые законы: зверолод-стихийный маг, первородный демон-призыватель, небожитель-паладин, эльф-ассасин и человек-маг, который, на минуточку, навалил самому Ланселоту! И Абель ещё упоминал о демоне, владеющем чёрной магией.

Это просто пощёчина всем устоям игры, их как будто вывернули наизнанку: что считалось слабостью, стало силой. Если бы в Ялансе появились такие существа, это было бы крушением самого порядка вещей. Начался бы полный хаос.

Но дальше произошло нечто ещё более странное. Человек, эльф и небожитель исчезли так же внезапно, как и появились. Рассыпались в прах, как демон и зверолод до этого.

Это что получается — они существуют лишь пока вокруг нет лишних глаз? Ну дела, прямо эффект наблюдателя...

А вот алый дракон никуда не исчез. Увидев их, он заметно оживился; могучие крылья затрепетали, массивное тело пришло в движение. А затем он начал говорить с Самаэлем.

Во всяком случае, так решил Со Фэй. Он ни понимал ни слова на драконьем, но эти звуки явно были речью. Правда, содержание беседы оставалось для него полной загадкой.

Казалось, алого дракона интересовал лишь Самаэль. Говорил он довольно долго, и время от времени демон ему отвечал. По одним лишь жестам Со Фэй не мог понять, о чём идёт речь, ясно было одно: дракон оказался на редкость словоохотлив.

Впрочем, по этому поводу он особо не переживал. Самаэль всё равно ему потом перескажет содержание беседы. Сейчас у эльфа была другая задача — посмотреть, что там с ранеными, и помочь Абелю.

К нему Со Фэй первым делом и направился. Не из симпатии, а из трезвого расчёта; остальные и так уже были без сознания, тогда как демон ещё стоял на ногах, а значит, точно был жив. И если поторопиться, ему можно помочь.

Абель никак не отреагировал на его приближение. Сознание его уже мутилось, он держался исключительно на упрямстве и нестигаемой воле. В иных обстоятельствах он бы давно уже рухнул без чувств.

Со Фэй не стал медлить. Подняв руку, он направил на демона поток мягкого исцеляющего света. Страшная рана на его спине перестала обильно кровоточить, но полностью не затянулась. Эльф нахмурился. Свою читерскую способность он использовать не мог, это было слишком рискованно. Оставалась лишь обычная исцеляющая магия, но она не могла творить чудеса.

Увы, всецело полагаясь на свой дар, он даже не подумал запастись бинтами, и остановить кровотечение было попросту нечем. Со Фэй мог рассчитывать лишь на чары исцеляющего света, но они очень быстро истощат его силы. Подумав немного, он спросил Абеля:

— Есть бинты? Я могу перевязать рану.

Тот едва заметно кивнул.

— Мешочек... на поясе... — голос его был очень слабым. — Там...

Понимая, что тот не в состоянии даже пошевелиться, Со Фэй сам снял пространственный мешочек, но открывать не стал, а поднёс к лицу демона. Такие вещи были донельзя ценными, и даже в столь критической ситуации залезть туда самовольно было бы как минимум невежливо.

Этот жест заметно разрядил напряжение. Демон ничего не сказал, но перемена читалась во взгляде: настороженность уступила место сдержанному доверию. Подрагивающими от слабости руками он вытащил из мешочка все бинты, какие там были.

Их оказалось немало, и все отличного качества: тонкая ткань, ровное плетение, аккуратная работа мастера. Впрочем, ничего удивительного, Абель как-никак был князем демонов, и расходники у него, конечно же, были высшего сорта.

В мешочке самого Со Фэя оставалось ещё много зелий, которыми его снабдил Антонио. Часть он уже израсходовал в бою с элементом, но ещё были разнообразные составы для дезинфекции, остановки крови и очистки ран.

Сперва Со Фэй деликатно очистил рану от сгустков крови, обрывков ткани и частиц грязи, попавших под разорванную одежду. Затем, выбрав три флакона, поднёс их к глазам Абея и достал анализатор материалов, когда-то купленный в Бенессе. Тот определил составы: один дезинфицирующий, второй кровоостанавливающий, третий заживляющий.

Абель даже не взглянул на хитроумное устройство. Он долго смотрел на Со Фэя, после чего устало прикрыл глаза и тихо произнёс:

— Эльф, я тебе верю.

«Как будто у тебя есть выбор» — мысленно фыркнул Со Фэй, но вслух ничего не сказал. Он принялся аккуратно обрабатывать рану. По очереди нанёс лекарства, затем перевязал. Эффект был не очень-то заметным, но всё же лучше, чем ничего.

Как только он закончил, Абель, похоже, окончательно исчерпал силы и безвольно обмяк, наконец потеряв сознание.

Стало быть, теперь его не видит никто из посторонних, кроме того странного дракона. Может, втихаря использовать свой дар? Но стоило этой мысли мелькнуть в голове, как Самаэль, до этого увлечённо беседовавший с драконом, вдруг оглянулся на него:

— Даже не думай.

Со Фэй помедлил. Поразмыслив, он и сам решил отказаться от этой затеи. Может, он ведёт себя как эгоист и параноик, но риск слишком велик. Если кто-то в Ялансе узнает о его способности... Разумные существа без колебаний были готовы убивать за куда меньшие сокровища.

Со Фэй утешал себя тем, что он и так сделал немало: обработал рану, наложил лекарства, перевязал. Спина Абея больше не кровоточила. Пусть заживление и потребует времени, жизни демона теперь ничто не угрожало.

С этой мыслью Со Фэй поднялся и пошёл проверить Харриса.

Одежда на нём была разодрана в клочья, но серьёзных ран на теле эльф не заметил. Он наклонился и поднёс руку к носу зверолода, проверяя дыхание. Слабое, но ровное. Скорее всего, просто потерял сознание от истощения; главное, что живой.

Он уже собирался подойти к Ланселоту, как вдруг резко остановился. Перед ним из пустоты соткалась фигура в чёрных одеждах; воротник оторочен полукругом меха, тоже черного. Со Фэй скрипнул зубами от злости.

Фигура проступала всё чётче. За ней ещё одна, ещё... Из ниоткуда возникло более сорока

воинов, облачённых в чёрное! Среди них был и тот, кого невозможно спутать ни с кем. Длинные серебристые волосы, кроваво-алые глаза. Грандлин Эванс собственной персоной.

Со Фэй зло прищурился. Он и не заметил, как над ними сгустилась опасность.* Вот, значит, как...

[*Не заметил, как над ними сгустилась опасность (螳螂捕蝉黄雀在后, tángláng bǔ chán huángquè zài hòu) — букв. «пока богомол ловит цикаду, за спиной уже поджидает иволга». Известная китайская идиома (чэньюй). В переносном значении — необходимо быть бдительным и учитывать возможные угрозы, даже когда кажется, что вы находитесь в выигрышном положении.]

<http://bllate.org/book/14660/1735692>